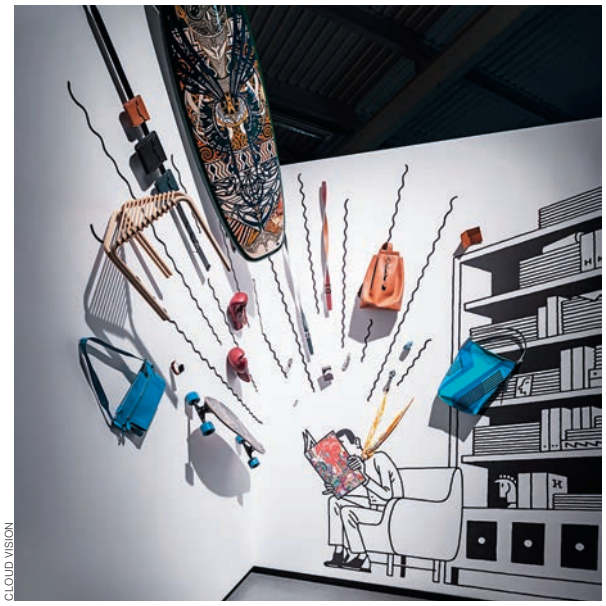

CLOUD VISION

ПРЕДОСТАВЛЕНО HERMES

ПРЕДОСТАВЛЕНО HERMES

ПРЕДОСТАВЛЕНО HERMES

менитости, о технической оплошности все моментально забыли.

После показа через темный коридор гости попадали в сам цех, который, конечно, мало напоминал техническое помещение, а превратился одновременно в обсерваторию, журнальный киоск, галерею, бар, танцевальную площадку и даже пруд для рыбалки. Место нашлось и для ресторана The Tasty Edition, интерьер которого был как будто нарисован тушью. И для журнального киоска. Стилисты подбирали для гостей платки, завязывали их особым образом, а потом приглашали сделать фото для обложки журнала. На другом стенде сидели художники и рисовали шаржи. В огромных телескопах можно было наблюдать звездное небо и необычные созвездия, которые превращались в силуэт галстука. Я сразу вспомнила, как несколько лет назад вместе с командой Hermes побывала в крепости Мон-Сен-Мишель. Каждый год компания объявляет тему года, в этом году «Мечты», в тот раз — «Метаморфозы», и замок, ландшафт вокруг которого меняется буквально каждый день, стал самой правильной точкой для «Метаморфоз». Закат, замок, отлив, открывшееся гладкое песчаное дно вокруг острова — мне казалось, что мое сердце буквально выскочит из груди от красоты. Hermes как будто взяли на ручки моего внутреннего ребенка и начали нежно качать его в объятиях. То же самое чувство я испытала на выставке «Step Into The Frame». Детский восторг и желание скорее, быстрее порыбачить в пруду, попозировать для шаржа, сняться на обложку журнала в платочке. Организаторы тут же высылали фотографии на почту, вежливо напоминая про хештег мероприятия.

«Самое главное изменение за 30 лет — появление онлайн-медиа. За полчаса моя работа облетает весь мир, и ее начинают активно копировать, обсуждать. Но ведь я делаю живые вещи, которые надо трогать, ощущать, чувствовать. Они вызывают эмоции. Их можно как следует почувствовать, только если наденешь. Мы дарим эмоциональный взрыв и гордимся этим. Как можно почувствовать через экран и мониторы? Технологии — это очень интересно, но мой язык выражения мне приходится подстраивать под этот дивный новый мир»,— продолжает Вероник.

Почему так мало женщин делают мужскую одежду и так много мужчин — женскую? На этот вопрос у Вероник ответа нет, зато есть объяснение, почему ей самой нравится делать мужскую линию: «Я слушаю мужчин, наблюдаю за ними. Смотрю на них по-доброму, с уважением. Я не хочу делать их идеальными. Но соблазнительными — да».

Мой последний вопрос — о молодом поколении и бизнесе, который строится на ажиотаже. Вероник смеется, ей уже порядком наскучила вся эта кутерьма вокруг поколения Y и Z. Алфавит закончился, куда дальше-то? При этом она гордится молодыми людьми, которые ее окружают: «Я очень много общаюсь с теми, кто младше меня. Спрашиваю, что они думают о новых коллекциях брендов, а они мне отвечают, что это ерунда и думать надо об окружающей среде. Хотя есть и те, кто помешан на моде и охотится за кроссовками Hermes, потому что они “на хайпе”. Две крайности. Мы с вами живем модой, но там, за пределами показов в Париже и Лондоне,— целый мир, который важнее, чем тренды».

Инсталляция, выставка, иммерсивный театр «Step Into The Frame» существует всего одну ночь, и утром в сортировочных цехах уже не останется ни единого напоминания об этом. И пока на сцене играют рокеры культовой английской группы Primal Scream, я смотрю на гостей вокруг. Взрослые мужчины и женщины вместе со своими детьми громко подпевают хитам и пританцовывают, попивая шампанское и закусывая мороженым. Завтра мы пойдем подписывать контракты, управлять бизнесом, сдавать номера в печать, запускать заводы, но детские эмоции от сегодняшнего дня останутся с нами надолго.